

УДК 343.131

ББК 67.410.212.1

**О волеизъявлении заинтересованных участников
уголовного процесса при производстве дознания
в сокращенной форме**

Д.В. Ким, А.А. Торков

Барнаулский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

**On Declaration of the Will of the Concerned
Trial Participants at the Conduct of the Inquiry
in the Reduced Form**

D.V. Kim, A.A. Torovkov

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Barnaul, Russia)

При реформировании уголовного судопроизводства всегда на первое место ставится вопрос о том, будут ли соблюдаться права и законные интересы как лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме» не стало исключением. Несмотря на то, что одной из целей введения новой главы было исключение необоснованного затягивания сроков предварительного расследования, права участников уголовного судопроизводства не были ущемлены или ограничены. Законодатель прямо в нормах закона предусмотрел, что участники уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме обладают теми же правами, что и участники уголовного судопроизводства при производстве дознания в общем порядке. Между тем из анализа норм главы 32.1 УПК РФ очевидно, что участвующие лица, а именно потерпевший и подозреваемый, обладают большим количеством прав, чем указано в ст. 42 и 46 УПК РФ. Одним из этих прав явилось обязательное волеизъявление этих лиц при выборе дознавателем формы предварительного расследования. Авторы статьи, в целом положительно оценивая введение новой главы и анализируя мнения ученых-процессуалистов, соглашаются с тем, что выбор формы предварительного расследования не может быть поставлен в зависимость от волеизъявления участников уголовного судопроизводства в силу публичности уголовно-процессуальных отношений, и, рассматривая права потерпевшего и подозреваемого, предусмотренные нормами УПК РФ, предлагают внести определенные изменения в главу 32.1 УПК РФ, регламентирующие производство дознания в сокращенной форме.

When reforming criminal proceedings the issue of top priority is whether the rights and legitimate interests of injured parties, as well as of those prosecuted ones are observed. The addition of Chapter 32.1 "Inquiry in the Reduced form" to the Russian Federation Criminal Procedure Code followed that rule. Although that chapter was aimed at combating unreasonable delay in preliminary investigation the rights of participants of criminal proceedings weren't violated or limited. The legislators expressly provided that participants of criminal legal proceedings when inquiry is performed in a reduced form, have the same rights as participants of criminal legal proceedings with inquiry performed in the general order. However, the analysis of standards of Chapter 32.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation shows that the criminal investigation participants, namely the victim and the suspect have more rights than it is specified in Art. 42 and 46 of the RF Criminal Procedure Code. One of these rights was the investigator's choice of the form of preliminary investigation as these persons act and deed. Although the authors assess the merits of introducing the new chapter and analyze the views of processualists, they agree that the choice of the form of preliminary investigation cannot be determined by the will of participants of criminal proceedings owing to publicity of the criminal proceedings relations. Having analyzed the rights of the victim and the suspect provided by the standards of the RF Criminal Procedure Code the authors suggest amending Chapter 32.1 of The Criminal Procedure Code of the Russian Federation, regulating performance of inquiry in the reduced form.

Ключевые слова: сокращенная форма дознания, дознаватель, потерпевший, подозреваемый, волеизъявление.

DOI 10.14258/izvasu(2015)2.2-08

Прошло более двух лет с момента введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме» [1]. За этот период практическими работниками накоплен весьма поучительный опыт ее применения. Одной из актуальных в настоящее время является тема о волеизъявлении участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме, так как оставление за потерпевшим и подозреваемым права выбора формы расследования существенно сужает применение дознавателями сокращенной формы дознания. Как отмечает Н.Е. Муллахметова, гарантией «соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства являются положения закона о необходимости получения от них согласия либо учета их мнения при принятии следователем, дознавателем, прокурором, судом значимых процессуальных решений». Все это способствует соблюдению принципов законности и состязательности в уголовном процессе [2].

Не соглашаясь с данной позицией, мы считаем, что императивные действия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, при принятии публичных по своей природе процессуальных решений не нарушают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, и получение от потерпевшего и подозреваемого согласия при выборе формы дознания дознавателем не требуется. В обоснование данной позиции можно привести следующие доводы.

В главе 32.1 УПК РФ закреплен выбор процессуальной формы производства предварительного расследования исходя из волеизъявления сторон обвинения и защиты. Вместе с тем при производстве предварительного следствия и дознания мнение сторон о том, в какой форме проводить расследование должностными лицами, не спрашивается, а прямо закрепляется в нормах закона (ст. 150 УПК РФ). Волеизъявление сторон реализуется здесь при выборе порядка судебного производства, либо право на выбор судопроизводства непосредственно содержится в нормах Конституции РФ [3].

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ дознание не может проводиться в сокращенной форме в случае, если потерпевший возражает против этого. Законодатель придает воле потерпевшего основополагающее значение при принятии решения о переходе на сокращенный порядок досудебного производства. Если потерпевший изначально соглашается на производство дознания в сокращенной форме, в последу-

Key words: inquiry in the reduced form, investigator, victim, crime suspect, declaration of will.

ющем по своей воле он может от него отказаться, так как в соответствии с ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ потерпевший и его представитель в любое время (до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора) вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке.

По мнению А.С. Александрова и М.В. Лапатникова, поскольку нормы п. 6 ч. 1 ст. 226.2 и ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ ставят решение вопроса о переходе на сокращенный порядок предварительного расследования и дальнейшее производство по делу в зависимость от воли потерпевшего, то получается, что частное лицо навязывает свою волю публичному органу и стороне защиты и прямо влияет на то, в какой форме следует осуществлять публичное производство по уголовному делу. В связи с этим они предлагают оставить за потерпевшим только право обжалования данного постановления в порядке ст. 125 УПК РФ [4, с. 15–16]. Нам импонирует позиция этих исследователей. Считаем, что законодатель предоставил выбор формы производства предварительного расследования в зависимость от волеизъявления потерпевшего, тем самым поставил в зависимость публичный уголовный процесс от волеизъявления частного лица, еще и предоставив ему возможность менять свое решение во время предварительного расследования в зависимости от его личных интересов и обстоятельств, так как обосновывать ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме, поступившее от потерпевшего, законодатель от последнего не требует и не связывает это с наступлением каких-либо событий, а лишь указывает, что оно подлежит удовлетворению дознавателем: иного решения у дознавателя законом не предусмотрено.

А.С. Александров, Р.Р. Сафин и Р.Р. Юнусов полагают, что проблема заключается не в том, чтобы еще более детализировать порядок выработки совместно с потерпевшим решения о проведении дознания в сокращенной форме и тем самым «отойти от главной идеи суммарного производства (сокращения)», а в том, чтобы в корне изменить взгляд на участие потерпевшего в определении правового режима предварительного расследования. Ими отмечается, что если у потерпевшего будет право отлагательного вето на ведение уголовного процесса по делу публичного обвинения, при желании он «ломает» процедуру на любом этапе производства по делу [5, с. 264–265].

В настоящее время согласие потерпевшего не спрашивается до принятия процессуального решения о про-

изводстве дознания в сокращенной форме. В части 5 ст. 226.4 УПК РФ установлено: потерпевшему направляется уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, и именно в нем потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в данной форме.

В связи с этим, как справедливо отмечает Н.Н. Ковтун, дознаватель удовлетворяет ходатайство подозреваемого, не зная о позиции потерпевшего, что явно противоречит п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. И, соответственно, лишь по удовлетворении ходатайства в сокращенной форме дознания он же направляет потерпевшему уведомление как о подобном порядке производства по делу, так и о праве потерпевшего возражать против такого дознания. При этом возражение последнего императивно блокирует постановление дознавателя (п. 6 ч. 1 ст. 226.2, ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ) [6].

Действительно, порядок перехода на сокращенную форму дознания в настоящее время не прост, а дознание в этой форме не может производиться, если потерпевший против этого возражает. В свою очередь, такое возражение дознаватель может получить лишь после удовлетворения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. Срок, в который потерпевший может выразить свое несогласие с этой формой дознания, в законе не указан. При его несогласии дознаватель должен в обязательном порядке вновь перейти на производство дознания в общем порядке, что не способствует упрощению предварительного расследования.

В соответствии со ст. 46 УПК РФ потерпевший наделен рядом прав при его участии в уголовном судопроизводстве. Все эти права способствуют защите его законных интересов. Между тем ч. 2 ст. 42 УПК РФ не предоставляет потерпевшему право выбора формы предварительного расследования, однако оставляет за ним право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействия) дознавателя. Кроме того, ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ прямо указывает на то, что участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому проводится в общем порядке. В связи с этим считаем, что в случае выбора формы производства предварительного расследования непосредственно дознавателем ни одно из прав потерпевшего, предусмотренное Конституцией РФ и УПК РФ, не будет нарушено. На наш взгляд, такое согласие потерпевшего в досудебном производстве не может влиять на выбор формы производства предварительного расследования органами, его производящими, коль скоро речь идет об уголовном преследовании, осуществляемом в публичном порядке. Можно

предложить положение, согласно которому при производстве дознания в сокращенной форме, если совершено преступление, указанное в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, дознаватель самостоятельно вправе выбрать форму расследования при отсутствии обстоятельств, исключающих и препятствующих производству дознания в сокращенной форме.

Кроме того, предлагаем исключить п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, который предусматривает такое обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме, как возражение потерпевшего. Изменить ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, указав в последней о том, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе обжаловать решения дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме в порядке ст. 125 УПК РФ, убрав из закона норму, в соответствии с которой данные участники уголовного процесса могут заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, и это ходатайство подлежит обязательному удовлетворению.

Завершая рассмотрение вопроса о волеизъявлении потерпевшего на проведение дознания в сокращенной форме, стоит указать, что если потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК РФ), при этом если потерпевший возражает по тому же обстоятельству по уголовному делу, производство по которому проводилось в сокращенной форме дознания, уголовное дело направляется прокурору для передачи по подследственности и производства дознания в общем порядке.

По нашему мнению, целесообразно спрашивать мнение потерпевшего лишь при выборе порядка судопроизводства, коль скоро в соответствии с ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ судебное производство по уголовному делу, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, осуществляется в порядке ст. 316 и 317 УПК РФ с определенными изъятиями, а п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ прямо закрепляет право потерпевшего возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Закон предусматривает такое условие производства дознания в сокращенной форме, как возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Еще одним условием является признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также неоспаривание правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ).

В УПК РФ нельзя встретить конкретное предписание правоприменителю на то обстоятельство, когда уголовное дело должно возбуждаться в отношении

конкретного лица, а когда в отношении неустановленного лица (по факту), даже если уже к моменту возбуждения уголовного дела имеется «заподозренное» лицо. Практика идет по тому пути, что большинство уголовных дел возбуждаются в отношении неустановленных лиц, как правило, в связи с боязнью органов, осуществляющих предварительное расследование, последующей реабилитации подозреваемого.

В связи с этим считаем, что условия, указанного в п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, достаточно для производства дознания в сокращенной форме (помимо п. 3 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). При изучении уголовных дел, расследуемых в сокращенной форме дознания, усматривается, что уже в стадии возбуждения уголовного дела в процессе проверки сообщения о преступлении имеются достаточные данные, доказывающие причастность лица к совершенному преступлению. Кроме того, законодатель значительно расширил способы проверки сообщения о преступлении в ст. 144 УПК РФ и предусмотрел возможность при производстве дознания в сокращенной форме использовать в процессе доказывания материалы, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, помимо производства следственных действий. Считаем, что при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица соблюдения такого условия для производства дознания в сокращенной форме, как признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного вреда, неоспаривания правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела, не требуется. Почему непризнание данных критериев подозреваемым должно влиять на выбор формы расследования дознавателем?

Мы поддерживаем мнение О.И. Цоколовой, которая считает, что упрощение должно относиться к любой форме расследования и не должно зависеть от признания подозреваемым или обвиняемым своей вины. Решение о производстве в упрощенном порядке должен принимать следователь или дознаватель. Обстоятельства, которые необходимо установить в ходе производства, должны быть известны уже на момент поступления сообщения о преступлении [7, с. 13].

На наш взгляд, абсолютно верна и позиция профессора С.И. Гирько. По его убеждению, выбор процессуальной формы может зависеть только от двух обстоятельств: во-первых, тяжести преступления и, соответственно, категории уголовного дела, подследственности органа расследования, субъекта принятия процессуального решения; во-вторых, наличие или отсутствие узаконенных условий (обстоятельств), допускающих или исключающих по конкретному делу производство в сокращенной форме. Но в лю-

бом случае решение о форме дознания должно быть оставлено за УПК и лицом, производящим дознание. Переложение принятия указанного процессуального решения (фактически, а не номинально) на подозреваемого является ошибкой [8, с. 26].

Гарантированные права подозреваемого на защиту не будут нарушаться в данном случае, так как особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме подразумевают, что дознаватель должен проверять доказательства, если они были оспорены подозреваемым (п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Кроме этого, подозреваемый обладает всей совокупностью прав, указанных в ч. 4 ст. 46 УПК РФ, при производстве дознания как в сокращенной форме, так и при производстве дознания в общем порядке, о чем прямо указано в ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ. По нашему мнению, необходимо оставить за подозреваемым, как и за потерпевшим, право выбора порядка судопроизводства, а также возможности в случае несогласия обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке перехода на общий порядок судебного разбирательства.

Стоит также отметить, что по УПК РФ выбор сокращенной формы дознания законодатель ставит в зависимость от волеизъявления потерпевшего и подозреваемого, но в гл. 32.1 УПК РФ не говорится о волеизъявлении таких участников уголовного судопроизводства, как гражданский истец и гражданский ответчик, а также их представителей. Ведь в результате совершения преступления их интересы также могут быть затронуты. Но их волеизъявление не учитывается. Хотя и они могут возражать против производства сокращенного дознания в силу тех или иных причин, не соглашаясь с чем-либо. По нашему мнению, если подозреваемый и потерпевший наделены дополнительными правами, касающимися выбора формы досудебного производства, тогда необходимо распространить данное правило на всех участников, чьи интересы затрагиваются в результате совершенного преступления, при расследовании уголовного дела в сокращенной форме дознания, либо не давать дополнительные права никому.

Таким образом, введение сокращенной формы дознания заслуживает в целом одобрения, однако необходимо учитывать саму сущность российского уголовного процесса, принадлежащего к континентальной правовой семье и имеющего публичную правовую природу, и исключить волеизъявление сторон обвинения и защиты из норм УПК РФ как основополагающее условие выбора сокращенной формы дознания, что, на наш взгляд, будет способствовать расширению правоприменительной практики расследования преступлений в данной форме.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Муллахметова Н.Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/propular/obob#top>.
3. Дудко Н.А. Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в системе конституционных прав человека и гражданина // Известия Алт. гос. ун-та. — 2013. — №2/2(78). DOI:10.14258/izvasu (2013)2.2–21.
4. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. — 2013. — № 4.
5. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 4.
6. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. — 2013. — № 12 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/propular/obob#top>.
7. Цоколова О.И. Концептуальные основы упрощения предварительного расследования // Российский следователь. — 2013. — № 20.
8. Гирько С.И. Сбываются ли прогнозы и опасения о перспективах дознания в сокращенной форме // Российский следователь. — 2014. — № 5.